

ТРАНСФЕРТНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

В.А. Воробьев,

*доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
Белорусского государственного экономического университета,*

А.Л. Таранова,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики
и МЭО в АПК Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

Цели аграрной политики определяют- ся в рамках политического процесса при- нятия экономических решений и не обяза- тельно напрямую связаны с ростом эконо- мической эффективности. Государство мо- жет в краткосрочном периоде направить усилия на решение иных задач, например содействовать повышению доходов сельс- кохозяйственных товаропроизводителей, даже если это будет негативно влиять на эффективность экономики в целом. М. Алле отмечал, что «любая реалистиче- ская политика выступает как компромисс между чисто экономическим идеалом мак- симальной эффективности и неэкономиче- скими устремлениями этического, социаль- ного или политического порядка» [1. С. 10].

Экономический подход к анализу го- сударственного регулирования сельского хозяйства заключается не в признании эф- фективности в качестве единственной цели аграрной политики, а в требовании, чтобы результативность тех или иных ее инстру- ментов оценивалась и по их воздействию на эффективность размещения и использо- вания производственных ресурсов. *Зада- ча состоит в том, чтобы определить, какие инструменты помогут реализовать цели политики с наименьшими общественными издержками.* Применительно к политике поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей важно найти такие инструменты, которые обеспечивают *максимальную трансфертную эффективность.* И другая, не менее значимая задача – объяс- нить осуществленный на практике выбор

тех или иных инструментов политики (с большей или меньшей трансфертной эффек- тивностью).

Теоретико-методологические основы анализа

Важной методологической нормой те- оретического исследования аграрной поли- тики является разграничение между нор- мативным и позитивным видами анализа¹. Нормативный анализ основывается на по- стулатах экономической теории благосос- тояния, позитивный – теории обществен- ного выбора, или новой политической эконо- мии.

Нормативный анализ определяет усло- вия эффективного размещения и использо- вания производственных ресурсов в обще- стве с помощью механизмов конкурентной рыночной экономики. В рамках данной ис- следовательской программы устанавливаю- тся причины и количественные параметры отклонения от оптимального состояния эконо- мики – *неудачи рынка.* Затем обосновы- ваются инструменты их государственного регулирования с целью достижения более высокого экономического благосостояния общества². Нормативный анализ позволяет также оценить потери в благосостоянии,

¹ Такой подход предложен в конце XIX в. Дж. Н. Кей- нсом, который полагал, что «позитивная наука может быть определена как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что есть; нормативная или регулятив- ная наука – как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что должно быть, и потому имеющих своим предметом идеальное, как нечто отличное от дей- ствительного...» [5. С. 27–28, 36].

явившиеся результатом государственного вмешательства, не связанного с регулированием неудач рынка.

Позитивный анализ устанавливает интересы и механизмы взаимодействия участников политического процесса принятия экономических решений, исследует факторы, определяющие уровень их политического влияния, и возможные *неудачи государства* [4]. Он объясняет, почему реализуется та или иная экономическая политика.

Проблема трансфертной эффективности инструментов аграрной политики впервые была сформулирована нормативной экономической наукой в 50-х годах XX в. [15; 23]. Первоначально ее научное решение состояло в разработке методик оценки изменений в суммарном благосостоянии потребителей, товаропроизводителей, налогоплательщиков, вызванных государственным вмешательством. Расширение рамок анализа происходило за счет учета мультирыночных эффектов сельскохозяйственных программ, особенностей рыночных структур в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, степени открытости национальной экономики³.

Несовершенство данного анализа заключается в том, что он не учитывает все об-

² Ранее нами было обосновано положение о существовании специфических рыночных неудач аграрного сектора [4]. Они вызваны значительным влиянием на процесс воспроизводства в отрасли природных и биологических процессов (как следствие, неэластичность предложения по цене на сельскохозяйственную продукцию), различиями в типах рыночных структур в аграрном секторе и взаимосвязанных с ним отраслях, неэластичностью спроса на основные продукты питания по цене (в силу их незаменимости для жизнедеятельности людей) и доходу, объективно низкой мобильностью сельскохозяйственного труда и капитала. В результате сельскохозяйственные предприятия сталкиваются с проявлениями монополизма, несовершенством информации (в условиях значительных непрогнозируемых краткосрочных колебаний цен и доходов), положительными и отрицательными внешними эффектами. Как следствие, общественные выгоды и издержки их деятельности могут отклоняться от частных выгод и издержек, что является основанием для государственного регулирования отрасли с позиций теории благосостояния, в том числе и с целью поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

³ Этот подход положен в основу и первых исследований трансфертной эффективности отдельных инструментов аграрной политики в Республике Беларусь [3; 8]. Их итогом стал расчет результативности таких инструментов, как разностные платежи, поддержка рыночных цен, субсидии, направленные на снижение стоимости материально-технических ресурсов. Трансфертная эффективность в данных работах определялась как отношение чистого прироста

общественные издержки от реализации аграрных программ, тогда как вмешательство государства в перераспределение доходов в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей часто сопровождается значительными чистыми потерями для общества. И второе — он не объясняет, почему в данный конкретный период времени используются определенные инструменты политики. Задача статьи состоит в том, чтобы в какой-то мере восполнить эти пробелы.

Для ее решения наибольший интерес представляет позитивная теория поиска ренты, рассматривающая процесс поиска и защиты экономической ренты экономическими субъектами с помощью политического процесса, размер которой превышает альтернативную стоимость использования ресурса. Сам факт существования ренты является стимулом для поиска наиболее выгодных вариантов размещения факторов производства, а стремление к ее максимизации — главной движущей силой либеральной экономики. Однако увеличивать экономическую ренту можно различными способами и некоторые из них вызывают негативные для общества последствия.

Когда стремление субъектов хозяйствования получить экономическую ренту сопровождается ростом общественного благосостояния, говорят о *поиске прибыли*. Когда такое устремление генерирует потери общества, это называют *поиском ренты*. Например, если предприятие реализует инвестиционный проект, который позволяет получать экономическую прибыль в результате возросшей эффективности (допустим, в силу положительного эффекта масштаба

та валового дохода сельскохозяйственных товаропроизводителей к приросту общественных затрат, возлагаемых на налогоплательщиков и потребителей. Под чистым приростом валового дохода понимался чистый суммарный прирост доходов, получаемых от использования трех факторов производства — капитала, труда и земли. В результате установлено, что наибольшую трансфертную эффективность среди анализируемых инструментов поддержки доходов сельскохозяйственных предприятий в Республике Беларусь в 2000–2005 гг. имел механизм поддержки рыночных цен. В среднем по всем рассмотренным видам продукции перераспределение через такой механизм общественных средств в сумме 1 руб. вызывало чистый прирост валового дохода товаропроизводителей на 1,02 руб. Но данная методика оставляет за пределами анализа последствия отрицательных внешних эффектов от государственного регулирования.

производства), происходит поиск прибыли. Когда организация добивается роста экономической прибыли за счет введения государственных привилегий (субсидий или иных правительственных мер, ограничивающих конкуренцию в отрасли), расходуя на лоббирование таких решений реальные ресурсы, наблюдается поиск ренты. Затраты ресурсов в этом случае представляют собой чистые потери общества [21. С. 4, 55–56]. Но это всего лишь их незначительная часть. Основные потери в благосостоянии от поиска ренты вызваны деформациями в размещении производственных ресурсов [6. С. 478–480]. Ниже они будут названы аллокационными эффектами со стороны спроса и предложения и оценены графически с помощью «треугольников благосостояния» А. Харбергера.

Величина потерь в общественном благосостоянии определена конкурентным или неконкурентным характером поиска политической ренты и, соответственно, ее полной или неполной потерей рентополучателями. Модель конкурентного поиска ренты Г. Таллока и Р. Познера объясняет механизм полного «растрачивания ренты», когда трансфертная эффективность инструментов политики стремится к нулю. Утверждается, что конкуренция рентополучателей приводит к тому, что затраты всех предприятий на получение монопольного положения будут в точности равны ожидаемой экономической ренте от него. Модель неконкурентного поиска ренты (также предложенная Г. Таллоком, пришедшим к пониманию недостаточности первой) раскрывает возможность недорастрачивания ренты, когда трансфертная эффективность инструментов политики больше нуля [21; 22].

Г. Беккер [9], Дж. Бьюкенен [2; 10], Б. Гарднер [11], Э. Крюгер [13], А. Мэтьюс [14; 16], К. Салхофер [20] на основе теории поиска ренты исследовали трансфертную эффективность инструментов аграрной политики с точки зрения минимизации чистых потерь общества и максимизации прироста излишка (выгоды) сельскохозяйственных товаропроизводителей. Методологические основы этих исследований отличаются, поскольку их авторы принадле-

жат к разным школам теории поиска ренты – вирджинской или чикагской (табл. 1).

Разработанные обеими школами теории поиска ренты подходы к исследованию трансфертной эффективности инструментов аграрной политики предполагают включение в анализ чистых потерь общества от использования инструментов аграрной политики. Эти потери прежде всего вызваны, как отмечалось выше, аллокационными эффектами со стороны спроса и предложения сельскохозяйственной продукции.

Логика анализа такова: применение инструмента политики обеспечивает получение товаропроизводителями *трансферта* (понимаемого как *перераспределение дохода от налогоплательщиков и (или) потребителей сельскохозяйственным товаропроизводителям посредством инструмента аграрной политики*). Это сразу же отражается в ценах, объемах производства и потребления сельскохозяйственной продукции, влияет на эффективность размещения и использования производственных ресурсов, поскольку возникают аллокационные эффекты со стороны спроса и предложения. Характер и величина этих эффектов, в свою очередь, определены эластичностью спроса и предложения продукции по цене. Как результат, могут измениться величины излишка сельскохозяйственных товаропроизводителей, издержек потребителей и налогоплательщиков. Это окажет воздействие на трансфертную эффективность инструмента политики. Задача – использовать оптимальные сочетания различных инструментов с целью повышения эффективности политики перераспределения доходов.

Методика оценки трансфертной эффективности

Методика оценки трансфертной эффективности инструментов аграрной политики, разработанная в теории поиска ренты, позволяет учитывать чистые потери общества от инструментов аграрной политики через измерение прироста излишка сельскохозяйственных товаропроизводителей и коэффициентов издержек перераспределения единицы дохода [14; 16].

**Трансфертная эффективность инструментов аграрной политики в истолковании
вирджинской и чикагской школ теории поиска ренты**

Подходы к определению	Вирджинская школа	Чикагская школа
Наиболее известные представители		
	Дж. Бьюкенен, Э. Крюгер, Г. Таллок	Г. Беккер, Б. Гарднер, А. Мэтьюс, К. Салхофер
Общие методологические основы		
Рентоориентированного поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей	Поведение, направленное на получение ренты от перераспределения доходов инструментами аграрной политики	
Чистых потерь для общества от использования инструментов аграрной политики	Разница между трансфертами сельскохозяйственным товаропроизводителям от потребителей и налогоплательщиков и приростом излишка (выгод) сельскохозяйственных товаропроизводителей	
Трансфертной эффективности инструментов аграрной политики	Отношение прироста излишка (выгод) сельскохозяйственных товаропроизводителей к сумме трансфертов сельскохозяйственным товаропроизводителям от потребителей и налогоплательщиков	
Различия в подходах		
Основных гипотез	Гипотеза о неэффективном взаимодействии государства и групп давления из-за конкурентного характера поиска ренты	Гипотеза об эффективном рентоориентированном поведении из-за неконкурентного характера поиска ренты
Роли государства в повышении трансфертной эффективности	Государство не в состоянии проводить эффективную политику перераспределения доходов	Государство может оптимизировать комбинации инструментов аграрной политики для повышения эффективности перераспределения доходов
Размера чистых потерь общества от использования инструментов аграрной политики	Существует тенденция к полному «растрачиванию» трансферта, когда чистые потери общества равны трансферту сельскохозяйственным товаропроизводителям от потребителей и налогоплательщиков	Оптимальная комбинация инструментов аграрной политики минимизирует чистые потери общества
Уровня трансфертной эффективности инструментов аграрной политики	В случае полного «растрачивания» ренты трансфертная эффективность равна 0%	В случае трансферта «с нулевой суммой» его эффективность равна 100%

Источник. Собственная разработка.

Нами уточнены подходы к расчету прироста излишка сельскохозяйственных товаропроизводителей, размеров аллокационных эффектов спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, коэффициентов издержек перераспределения единицы дохода, коэффициентов трансфертной эффективности.

Излишек (выгода) производителей (producer's surplus), который иногда называют «маршаллианским излишком» в честь А. Маршалла, введшего это понятие в экономическую науку, равен дополнительным доходам, извлекаемым производителями в результате того, что цена на товар превышает цену, по которой они готовы прода-

вать этот товар на рынке. В теории поиска ренты величины излишка производителя и экономической ренты равны.

Коэффициент трансфертной эффективности инструмента аграрной политики, отражающий эффективность перераспределения доходов от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным товаропроизводителям, в данном исследовании понимается как отношение прироста излишка производителей к сумме трансфертов производителям от потребителей и налогоплательщиков, выраженное в процентах. Прирост излишка производителей – это разность между суммой трансфертов производителям от потребителей и налогопла-

тельщиков и суммой аллокационных эффектов спроса и предложения сельскохозяйственной продукции. Коэффициент трансфертной эффективности изменяется в промежутке ($0\% < TE < 100\%$), поскольку излишек производителей не может прирасти на величину большую, чем величина трансфертов [7].

Аллокационный эффект со стороны спроса на сельскохозяйственную продукцию в данном исследовании – это чистые потери общества от использования инструмента аграрной политики в связи с оказанным им влиянием на цену сельскохозяйственной продукции и величину спроса на нее.

Аллокационный эффект со стороны предложения сельскохозяйственной продукции определяется как чистая потеря общества от использования инструмента аграрной политики, оказывающего влияние на цену сельскохозяйственной продукции и величину ее предложения.

А. Харбергер в середине 50-х годов прошлого века предпринял попытку оценить чистые потери общества, вызванные аллокационными эффектами, на примере промышленного сектора экономики США. Графическая оценка величины этих потерь осуществлена через так называемые «треугольники Харбергера» [12. С. 77–87].

Если отсутствуют аллокационные эффекты спроса и предложения, то размер *полученных* сельскохозяйственными товаропроизводителями трансфертов от потребителей и налогоплательщиков равен величине *перераспределенных* сельскохозяйственным товаропроизводителям доходов от потребителей и налогоплательщиков. Используя терминологию теории игр, это «игра с нулевой суммой», когда выгоды одних в точности равны потерям других. Это означает 100%-ю трансфертную эффективность и отсутствие чистых потерь для общества от использования инструментов аграрной политики.

Однако на практике перераспределение доходов создает аллокационные эффекты спроса и предложения, что определяет снижение трансфертной эффективности. Поэтому трансфертная эффективность инструментов аграрной политики во многом определена *издержками перераспределения*

единицы дохода. Коэффициент издержек перераспределения единицы дохода – это отношение суммарных аллокационных эффектов спроса и предложения сельскохозяйственной продукции к приросту излишка производителей. Расчет коэффициентов издержек перераспределения единицы дохода осуществляется с целью выбора инструмента аграрной политики, позволяющего минимизировать данные издержки.

Обоснуем методику оценки трансфертной эффективности двух инструментов аграрной политики: поддержки рыночных цен и выплат, основанных на объемах производства.

В соответствии с классификацией ОЭСР, *поддержка рыночной цены* (market price support) представляет собой сумму валовых трансфертов от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным товаропроизводителям, являющихся результатом политических мер, создающих разрыв между ценами на внутреннем рынке и мировыми ценами на определенный вид сельскохозяйственной продукции. *Выплаты, основанные на объемах производства* (payments based on output) – это валовые трансферты от налогоплательщиков сельскохозяйственным товаропроизводителям, которые вызваны поддержкой производства определенного вида сельскохозяйственной продукции [19. С. 7]. В странах Европейского союза удельный вес этих двух инструментов в структуре поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в среднем за период с 1986 по 2009 г. составлял около 60%, хотя в последние годы сокращался значительными темпами (табл. 2).

Новизна представленной в статье методики заключается в определении точного интервала эластичности предложения сельскохозяйственной продукции по цене, в пределах которого варьируются исследуемые экономические переменные (трансфертная эффективность, аллокационные эффекты спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, прирост излишка сельскохозяйственных товаропроизводителей, издержки перераспределения единицы дохода). Это необходимо, поскольку, во-первых, эластичность предложения при различных уровнях цен неодинакова и, во-вто-

**Структура выплат, направленных на поддержку доходов
сельскохозяйственных товаропроизводителей в Европейском союзе, %**

Показатель	1986 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Общая величина выплат	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Поддержка рыночных цен	86,6	75,3	58,4	53,5	43,5	24,1
Выплаты, основанные на объемах произведенной продукции	5,1	8,7	3,6	5,0	5,2	1,2
Выплаты в расчете на единицу площади сельхозугодий/ голову скота	3,1	7,6	31,2	33,9	24,0	18,9
Выплаты, направленные на снижение затрат	4,7	6,9	5,7	7,3	10,2	14,4
Выплаты, не привязанные к объемам производства, площади сельхозугодий или поголовью скота	0,5	1,5	1,1	0,3	17,1	41,4
<i>Справочно: общая величина выплат, млн евро</i>	86 613	82 798	94 382	94 709	99 736	86 980

Источник. Рассчитано на основе данных [18].

рых, исследователю обычно не известна функция предложения сельскохозяйственной продукции. Вместо этого он располагает эмпирическими данными о величине предложения на продукцию отрасли при некоторых дискретных уровнях цен. Использование методики интервальной оценки трансфертной эффективности инструментов аграрной политики позволяет абстрагироваться от фактора краткосрочной неэластичности предложения по цене. Нами предполагается, что трансфертная эффективность инструментов аграрной политики не равна 0, но не достигает и 100%.

При определении уровня мировой цены за основу принимаются цены на экспортируемую или импортируемую продукцию: если страна является нетто-экспортером товара, в качестве мировой цены используются средние цены экспорта, если нетто-импортером – средние цены импорта. Поддержка рыночных цен на нетто-экспортируемую продукцию приводит к аллокационным эффектам как спроса, так и предложения. Поддержка рыночных цен на нетто-импортируемую продукцию, а также выплаты, основанные на объемах производства, в случаях нетто-экспортируемой и импортируемой продукции, сопровождаются лишь аллокационными эффектами предложения.

Интервал коэффициентов трансфертной эффективности поддержки рыночных цен в случаях нетто-экспортируемой или импортируемой продукции может быть определен по формулам (1)–(2):

$$\frac{MPS^c - 1/2 \times (P_p - P_r) \times (S_2 - D_2)}{MPS^c} < TE^c < 1, \quad (1)$$

$$\frac{MPS^c - 1/2 \times (P_p - P_r) \times S_2}{MPS^c} < TE^c < 1, \quad (2)$$

где TE^c – коэффициент трансфертной эффективности инструмента аграрной политики ($0 < TE < 1$);

MPS^c – поддержка рыночных цен на продукцию c ;

P_p – средняя цена на продукцию c , произведенную сельскохозяйственными товаропроизводителями;

P_r – мировая цена на продукцию c ;

D_2 – объем реализации произведенной продукции c отечественным потребителям;

S_2 – объем производства продукции c ;

c – вид продукции.

Интервал коэффициентов трансфертной эффективности выплат, основанных на объемах производства, в случае нетто-экспортируемой или импортируемой продукции можно определить по формулам (3)–(4):

$$\frac{PO^c - 1/2 \times PO_i \times (S_2 - D_2)}{PO^c} < TE^c < 1, \quad (3)$$

$$\frac{PO^c - 1/2 \times PO_i \times S_2}{PO^c} < TE^c < 1, \quad (4)$$

где PO^c – выплаты, основанные на объемах производства продукции c ;

PO_i – выплата на единицу произведенной продукции.

Интервал коэффициентов трансфертной эффективности при одновременном использовании выплат, основанных на объемах производства, и поддержки рыночных цен может быть определен по формуле (5):

$$\left(PO^c - 1/2 \cdot PO_t \cdot \left(S_2 - \frac{S_2 \cdot (2P_p - PO_t - E_{s/P_{max}}^c \cdot PO_t)}{2P_p - PO_t + E_{s/P_{max}}^c \cdot PO_t} \right) \right) / PO^c < TE^c < 1, \quad (5)$$

где $E_{s/P_{max}}^c$ – максимальный размер эластичности предложения продукции c по цене.

Коэффициенты трансфертной эффективности, рассчитанные по формулам (1)–(5), позволяют определить, какая часть трансфертов от налогоплательщиков и (или) потребителей доходит до товаропроизводителей в виде прироста их излишка, а какая – поглощается аллокационными эффектами (становится безвозвратными общественными издержками).

Результаты исследования

Представленная выше методика апробирована для стран Европейского союза, для которых характерно разнообразие инструментов поддержки доходов фермерских хозяйств. Опыт этих стран в повышении трансфертной эффективности инструментов политики должен быть учтен при совершенствовании аграрной политики в Республике Беларусь. В ЕС создана необходимая статистическая база для таких исследований.

Расчеты показали, что минимальный размер средней трансфертной эффективности выплат, основанных на объемах производства, за период с 1986 по 2007 г. на примере шести наиболее поддерживаемых видов сельскохозяйственной продукции (сахар, молоко, мясо КРС, мясо свиней, мясо домашней птицы, баранина) в ЕС составил 99,95% (табл. 3, рис. 1). Это выше минимальной средней трансфертной эффективности поддержки рыночных цен за аналогичный период – 80,73% (табл. 4, рис. 2).

Интерпретация результатов исследования

1. Аллокационные эффекты и трансфертная эффективность различных инструментов аграрной политики *могут суще-*

Таблица 3
Интервал средней трансфертной эффективности и аллокационных эффектов при использовании выплат, основанных на объемах производства, в ЕС (сахар, молоко, мясо свиней, мясо домашней птицы, баранина)

Период	Интервал средней трансфертной эффективности, %	Интервал средних аллокационных эффектов, %
1986–2007	(99,95; 1)	(0; 0,05)
1986–1999	(99,94; 1)	(0; 0,06)
2000–2007	(99,96; 1)	(0; 0,04)

Источник. Рассчитано на основе данных ОЭСР [17].

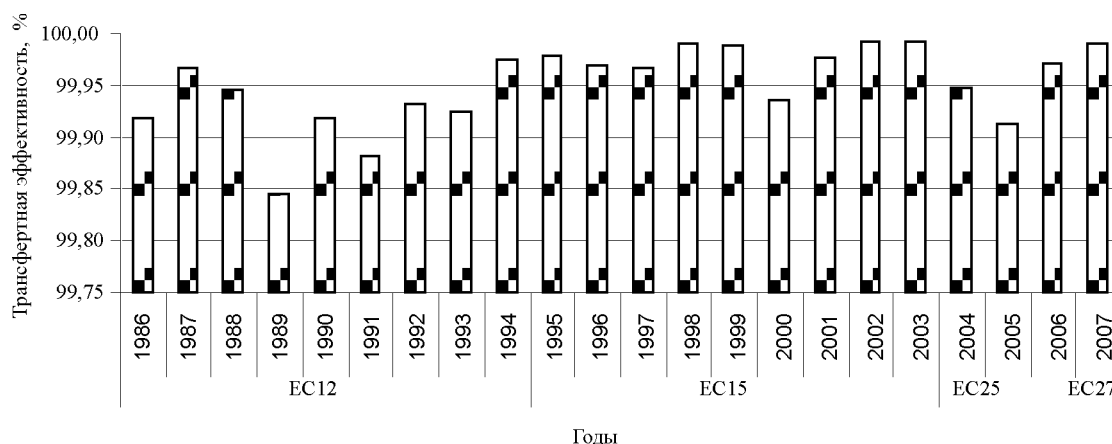

Рис. 1. Минимальный размер средней трансфертной эффективности выплат, основанных на объемах производства, в ЕС, %.

Источник. Рассчитано на основе данных ОЭСР [17].

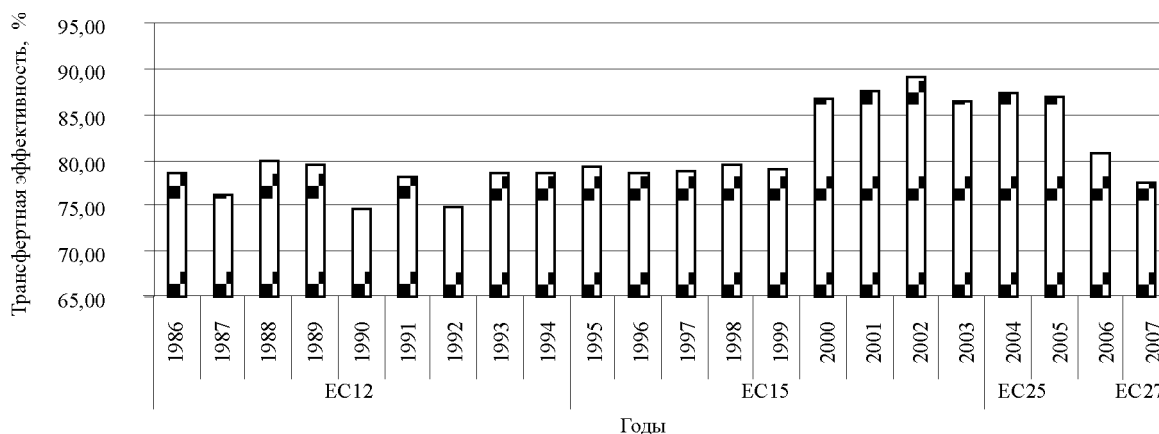

Рис. 2. Минимальный размер средней трансфертной эффективности поддержки рыночных цен в ЕС, %.

Источник. Рассчитано на основе данных ОЭСР [17].

Таблица 4
Интервал средней трансфертной эффективности и аллокационных эффектов при поддержке рыночных цен в ЕС (сахар, молоко, мясо КРС, мясо свиней, мясо домашней птицы, баранина)

Период	Интервал средней трансфертной эффективности, %	Интервал средних аллокационных эффектов, %
1986–2007	(80,73; 1)	(0; 19,27)
1986–1999	(78,13; 1)	(0; 21,87)
2000–2007	(85,28; 1)	(0; 14,72)

Источник. Рассчитано на основе данных ОЭСР [17].

ственно отличаться. Для минимизации чистых общественных потерь от проводимой политики необходим поиск оптимального сочетания инструментов перераспределения доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Результаты исследования не противоречат гипотезе представителей чикагской школы поиска ренты о том, что *правительства стремятся оптимизировать комбинации инструментов аграрной политики для повышения эффективности перераспределения доходов*:

- во-первых, наблюдаются постепенный отказ стран Европейского союза от поддержки рыночных цен с целью перераспределения доходов сельскохозяйственным товаропроизводителям и переход к использованию инструментов политики, оказывающих меньшее воздействие на рыночные

цены. Так, растут единые прямые выплаты, зависящие от соблюдения строгих норм по сохранению ландшафта, экологии, охране животных и качеству продукции и сопровождающиеся меньшими аллокационными эффектами со стороны спроса и предложения;

- во-вторых, снижается и доля выплат, основанных на объемах производства, в сравнении с прямыми выплатами, поскольку первые, без сомнения, сопровождаются большими аллокационными эффектами со стороны предложения и, соответственно, характеризуются меньшей трансфертной эффективностью.

3. Тенденцию к повышению трансфертной эффективности инструментов аграрной политики с позиций теории поиска ренты можно объяснить следующим образом:

- рост чистых общественных издержек сокращает величины выплат, получаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями, поэтому последние заинтересованы в использовании инструментов политики с более высокой трансфертной эффективностью;

- вероятность того, что предпочтение будет отдано инструментам политики с большей трансфертной эффективностью (что соответствует интересам товаропроизводителей), велика, поскольку действуют факторы, повышающие результативность рентоориентированного поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей [9].

**Направления совершенствования
политики поддержки доходов
сельскохозяйственных
товаропроизводителей
в Республике Беларусь**

Представленная выше методика применима для анализа последствий использования различных инструментов аграрной политики поддержки доходов (с точки зрения их влияния на цены производителей и потребителей, объемы производства, потребления, экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, размеры аллокационных эффектов спроса и предложения и, соответственно, трансфертную эффективность) и в Республике Беларусь.

Установлено, что *трансфертная эффективность поддержки рыночных цен на нетто-экспортируемую продукцию ниже трансфертной эффективности выплат, основанных на объемах производства (если применить этот инструмент в Беларуси)*, и это объясняется существованием аллокационного эффекта спроса [7]. В случае нетто-импортируемой продукции трансфертная эффективность поддержки рыночных цен будет равной трансфертной эффективности выплат, что определено одинаковым размером аллокационного эффекта предложения от использования этих инструментов политики.

Но хотя выплаты, основанные на объемах производства продукции, и являются более предпочтительным инструментом поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в сравнении с поддержкой рыночных цен, их использование (как показывает опыт ЕС), должно иметь временный и выборочный характер. По мере роста доходов товаропроизводителей и конкурентоспособности продукции финансовые ресурсы, направляемые на поддержку сельского хозяйства, необходимо постепенно перераспределять в пользу мер «зеленой корзины».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. М.: Науч.-изд. центр «Наука для общества», 1998.
2. Бьюкенен Дж. Политическая экономия государства благосостояния // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 5.
3. Воробьев В. А. Эффективность политики поддержки доходов сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь / В.А. Воробьев, А.В. Чеплянский // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2008. № 4.

4. Воробьев В.А. Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии и теории): Монография. Горки: БГСХА, 1999.
5. Кейнс Дж. Н. Предмет и метод политической экономии. М.: Тип. И.А. Баландина, 1899.
6. Мюллер Д. Общественный выбор. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
7. Таранова А.Л. Трансфертная эффективность инструментов аграрной политики в теории поиска ренты: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01 / А.Л. Таранова; УО «Бел. гос. экон. университет». Минск, 2010.
8. Чеплянский А.В. Государственная политика поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в Республике Беларусь: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Чеплянский; УО «Бел. гос. с.-х. академия». Горки, 2007.
9. Becker G.S. A Theory of Competition among Pressure Groups for Political Influence // Quarterly Journal of Economics. 1983. Vol. 98. № 3.
10. Buchanan J. M. Rent Seeking and profit seeking / Toward a theory of the rent seeking society / Eds. by J. M. Buchanan, R. Tollison, G. Tullock. College Station: Texas A&M University, 1980.
11. Gardner B.L. Efficient redistribution in agricultural commodity markets. Chicago: University of Chicago, 1981.
12. Harberger A.C. Monopoly and resource allocation // American economic review, proceedings. 1954. Vol. 44. № 2.
13. Krueger A.O. The Political Economy of Rent-Seeking Society // American Economic Review. 1974. Vol. 64. № 3.
14. Measuring costs and transfer efficiency of agricultural price policy [Electronic resource] / A. Matthews. Trinity College Dublin, 2007. Mode of access: <http://www.tcd.ie/Economics/staff/amtthews/FoodCourse/LectureTopics/PricePolicy/Frameset15.htm>. Date of access: 07.11.2008.
15. Nerlove M. The Dynamics of Supply: Estimation of Farmers' Response to Price. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1958.
16. Price policy analysis: open economy interventions [Electronic resource] / A. Matthews. Trinity College Dublin, 2007. Mode of access: <http://www.tcd.ie/Economics/staff/amtthews/FoodCourse/LectureTopics/PricePolicy/Frameset14.htm>. Date of access: 12.11.2008.
17. Producer and Consumer Support Estimates, European Union 27 (Definitions and Sources), OECD Database 1986–2007 / OECD. Paris, 2008. Mode of access: <http://www.oecd.org/dataoecd/59/26/40958473.xls>. Date of access: 21.11.2008.
18. Producer and Consumer Support Estimates. Database 1986–2009 / OECD. Paris, 2010. Mode of access: <http://www.oecd.org/dataoecd/31/23/45560687.zip?contentId=45560688>. Date of access: 21.11.2010.
19. Producer and Consumer Support Estimates. Database 1986–2006 / OECD. User's Guide / OECD. Paris, 2007.
20. Salhofer K. Promotion of the agricultural sector and political power in Austria – a revision / K. Salhofer, M. Hofreither, F. Sinabell. Wien: Universitdt für Bodenkultur, 1998.
21. Tullock G. The economics of special privilege and rent seeking. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1989.
22. Tullock G. The Origin Rent-Seeking Concept // International J. of Business and Economics. 2003. Vol. 2. № 1.
23. Wallace T. Measures of Social Costs of Agricultural Programs // J. Farm Econ. 1962. Vol. 44. № 2.

Материал поступил 18.11.2010 г.